

Ши Цзинь больше не мог этого выносить. Он выключил планшет и бросился в кабинет Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь разбирал официальные документы, но как только Ши Цзинь ввалился в комнату — без планшета, с таким видом, будто его оглушили, — мужчина отложил папку и выехал из-за стола на инвалидном кресле. Схватив подростка за руку, он спросил:

— Что случилось?

В голове Ши Цзиня роился вихрь мыслей. Он даже не заметил, как его руку перехватили, но бессознательно сжал пальцы в ответ. Его мысли витали где-то за тысячи миль отсюда. Он потянул Лянь Цзюня к дивану и заговорил:

— Надеюсь, я просто накручиваю себя... Ты ведь тоже читал эти файлы, да? У меня появилась одна теория, пожалуйста, помоги мне понять, есть ли в ней смысл.

Ему нужна была чья-то помощь, свежий взгляд со стороны, иначе он бы просто задохнулся. Мало того, что Лянь Цзюнь изначально помог ему найти эту информацию, он к тому же был умен и прекрасно знал ситуацию в его семье. Обратиться к нему было лучшим решением.

Лянь Цзюнь скользнул взглядом по их сцепленным рукам и послушно подъехал к дивану, издав утвердительное «угу».

Они устроились у журнального столика. Лянь Цзюнь налил Ши Цзиню чашку теплой воды и зажег легкие благовония.

Вода и тонкий аромат, медленно наполняющий воздух, помогли лихорадочному разуму Ши Цзиня немного успокоиться. Он привел мысли в порядок, тщательно изложил Лянь Цзюню свои догадки и доводы, а затем в ожидании уставился на мужчину.

Выслушав его, Лянь Цзюнь на мгновение задумался. Взглянув на подростка, он произнес:

— Твоя теория звучит вполне разумно. Я поручу людям проверить детали выкидыша Сян Цин и глубже покопаться в прошлом Ши Синжуня, чтобы узнать, не был ли кто-то... какой-нибудь мужчина из его прошлого, внешне похож на тебя и твою мать.

Произнося это, Лянь Цзюнь нахмурился — ему совершенно не нравилось, к чему всё это ведет.

— И женщин тоже, на всякий случай. В конце концов, я могу ошибаться, и человеком, запавшим в душу Ши Синжуню, могла быть женщина, — добавил Ши Цзинь.

Лянь Цзюнь кивнул. Видя, что напряженное лицо подростка ничуть не расслабилось, он мягко успокоил его:

— Проверка займет некоторое время. Постарайся расслабиться и отдохнуть, не думай слишком много — обиды прошлого поколения не имеют к тебе никакого отношения. Что бы ни случилось, что бы ты ни захотел сделать, у тебя есть я. Я обо всем позабочусь, так что не бойся.

У тебя есть я.

Уверенность и властная аура, исходившие от Лянь Цзюня в тот момент, когда он произнес эту последнюю фразу, привели Ши Цзиня в трепет. Мужчина казался настолько могущественным

и надежным, будто ничто в мире не способно было его поколебать. Ши Цзинь мысленно ткнул Сяо Сы: «Это и есть аура босса преступного мира? "У тебя есть я..." Мне вдруг захотелось упасть на колени и поклоняться ему как великому боссу!»

<...> Сяо Сы начал всерьез беспокоиться о том, как бы восстановить утраченные IQ и EQ Ши Цзиня.

Лянь Цзюнь заметил, что юноша смотрит на него полными обожания глазами. Он слегка подался вперед и тихо позвал:

— Ши Цзинь?

Ши Цзинь вынырнул из своих неуместных размышлений. Он скосил глаза на Лянь Цзюня, который оказался так близко, и залюбовался его прекрасным лицом. Чем дольше он смотрел, тем больше убеждался, что Лянь Цзюнь и правда был хорошим мальчиком. Внезапный порыв накрыл его с головой, заставив обвить руками тело мужчины, похлопать его по спине и заявить:

— Я знаю, что у меня есть ты, но и ты должен помнить, что у тебя есть я! Лянь Цзюнь, ты должен изо всех сил стараться поправиться и жить долго-долго — я тебе помогу!

Помогу избавиться от твоей шкалы прогресса, чтобы тебе больше не грозила смертельная опасность в любую секунду!

Температура на острове была высокой, и оба они были одеты налегке. На Ши Цзине была лишь свободная майка, поэтому, когда он обнял Лянь Цзюня, мужчина почти мгновенно почувствовал тепло его тела.

Предыдущие объятия были короткими, к тому же их разделял барьер из плотной одежды. На этот раз всё было куда более интимно.

Сердце Лянь Цзюня екнуло. Он инстинктивно напрягся от прикосновения, но вскоре расслабился. Почувствовав уютное тепло Ши Цзиня, он без колебаний обнял его в ответ, притягивая подростка еще ближе. Он опустил взгляд на макушку, покоящуюся на его плече; волосы за ухом Ши Цзиня щекотали ему кончик носа. Выражение его лица постепенно смягчилось.

— Обязательно, — тихо ответил он.

Конечно, он должен жить долго — он ни за что не позволит этому бесконечно дорогому человеку в его объятиях принадлежать кому-то другому.

Ши Цзинь собирался отстраниться через пару секунд. Осознав, что он только что натворил, он испугался, что Лянь Цзюнь разозлится. Он никак не ожидал, что мужчина обнимет его в ответ. Более того, даже когда Ши Цзинь ослабил хватку, собираясь отстраниться, Лянь Цзюнь явно не желал его отпускать.

Ши Цзинь чуть поерзал головой на плече Лянь Цзюня, вдыхая легкий аромат его геля для душа. Он не удержался и снова дернул Сяо Сы: «Он что, уснул? Почему он не шевелится?»

Сяо Сы ответил, задумчиво глядя вдаль:

<Нет, но он, вероятно, очень устал. Дорогой вырос в "Аннигиляции", его приучили всегда быть

начеку, потому что опасность подстерегала на каждом шагу. Скорее всего, его еще никто никогда вот так не обнимал. Цзинь-Цзинь, в жизни Дорогого так мало тепла, ты должен относиться к нему с большей нежностью>.

Ши Цзинь представил себе жалкого, одинокого ребенка, отчаянно пытающегося выжить в криминальном синдикате, и его сердце моментально смягчилось. Он снова крепче обнял мужчину, мысленно вздохнув: если Лянь Цзюнь нужны были объятия, то он позволит ему обнимать себя столько, сколько тот захочет. Лянь Цзюнь такой несчастный. Никто никогда не обнимал его как следует, бедняга.

Эти движения не укрылись от внимания Лянь Цзюня. Он чуть повернул голову и невесомо поцеловал Ши Цзиня в волосы за ухом, а уголки его губ поползли вверх, складываясь в улыбку. Глупый мальчишка — кто знает, что он там себе нафантазировал на этот раз.

После обеда Ши Цзинь наконец добился своего и вытащил Лянь Цзюня на улицу.

Полуденное солнце палило нещадно. Боясь, что Лянь Цзюнь не перенесет жары, Ши Цзинь покатил инвалидное кресло по вымощенной синим камнем дорожке. Миновав цветочные клумбы и заросли деревьев, он поднялся на небольшой холм на краю острова и нашел беседку с лучшим видом. Там, в тени деревьев, они с Лянь Цзюнем играли в настольные игры — Ши Цзинь не забыл о своем желании компенсировать Лянь Цзюню потерянное детство.

Беседка представляла собой простую деревянную постройку, по краям которой свисали гирлянды из морских ракушек. При каждом порыве ветра они мелодично звенели, издавая чистый и нежный звук.

Перед ними лежало игровое поле для «Монополии» с карточками, деньгами, домами и отелями. Закуски, принесенные Ши Цзинем, также были под рукой. Они болтали во время игры. Время от времени, когда ракушки начинали звенеть, они одновременно поворачивали к ним головы, затем переглядывались и смеялись. Так и прошел день.

Когда закатное зарево окрасило облака на горизонте в оранжевый цвет, Ши Цзинь лениво потянулся и распластался на захламленном столе, удовлетворенно вздохнув.

— Жизнь в отпуске прекрасна...

Лянь Цзюнь протянул руку и щелкнул его по лбу.

— Ты провел со мной весь день, тебе не было скучно?

Удивленный прикосновением, Ши Цзинь на мгновение замер, затем поднял взгляд на Лянь Цзюня и покачал головой.

— Нет, я люблю играть в «Монополию», это весело. А вам скучно, Цзюнь-шао?

— Нет, расслабиться вот так — очень здорово. — Лянь Цзюнь снова щелкнул его по лбу, пребывая в отличном настроении от осознания того, что подростку и правда не было скучно.

Перестав обращать внимание на его мелкие шалости, Ши Цзинь тут же предложил:

— Тогда давай и завтра пойдем гулять.

Лянь Цзюнь подпер щеку рукой и кивнул.

— Хорошо.

Глаза Ши Цзиня загорелись. Пользуясь хорошим настроением Лянь Цзюня, он осторожно спросил:

— А почему бы нам не выбираться куда-нибудь каждые выходные? Работать без перерыва так утомительно, нам нужно следить за балансом между трудом и отдыхом.

Уголки губ Лянь Цзюня приподнялись, и он снова кивнул.

— Как пожелаешь.

Ши Цзинь не удержался от вздоха.

Этот ответ ведь означал согласие, верно? Хотя звучало это немного странно, словно взрослый балует ребенка.

Сяо Сы: <...> Взрослый балует ребенка, говоришь?

Хотя реакция Лянь Цзюня была немного странной, это ничуть не убавило радости Ши Цзиня. Сияя от энтузиазма, он тут же принялся планировать каждые выходные в обозримом будущем.

Время летело незаметно под нежный перезвон музыки ветра. В один из дней в конце марта Ши Цзинь пропустил занятия — с согласия господина Фэна, но втайне от Лянь Цзюня.

— Тебе придется наверстать пропущенные сегодня уроки, нельзя отставать в учебе, — строго произнес господин Фэн.

Ши Цзинь поспешил пообещать:

— Я знаю. Пары дней дополнительных вечерних занятий ведь хватит? Вы можете всё устроить, учитель.

Лицо господина Фэна немного смягчилось.

— Да, этого будет достаточно.

Они направились в ближайшую к вилле столовую, где их уже ждал Гуа Шестой. Заметив Ши Цзиня, он тепло поприветствовал его:

— Кухня в твоём распоряжении, ингредиенты подготовлены — можешь готовить всё, что захочешь. Если не знаешь, где что лежит, спроси у остальных, они покажут.

Ши Цзинь показал жест «окей» и поспешил на кухню.

Господин Фэн смотрел ему вслед, и его суровое выражение лица постепенно смягчилось. Он со смешанными чувствами окинул взглядом разнообразные украшения и костюмы, разбросанные по столовой.

Заметив это, Гуа Шестой наклонился к нему и сказал:

— Сяо Цзинь — хороший мальчик, вам не стоит быть с ним таким строгим.

Господин Фэн бросил на него взгляд, но промолчал. Развернувшись, он ушел.

Тем временем в своем кабинете Лянь Цзюнь посмотрел на часы. Увидев, что время перерыва Ши Цзиня почти наступило, он отложил документы, которые читал, и выехал из-за стола. Достав из маленького холодильника бутылочку охлажденного сока, он поставил ее на журнальный столик рядом с фруктовой тарелкой.

Когда он закончил приготовления, до перемены оставалась всего минута. Лянь Цзюнь вернулся за стол и снова взял бумаги.

Минута пролетела быстро, но на этот раз он не услышал привычного стука. Бросив взгляд на дверь, он подумал, что, возможно, Ши Цзинь отлучился в уборную, и снова уткнулся в документы.

Прошло еще несколько минут, а стука всё не было. В конце концов Лянь Цзюнь не выдержал. Бросив папку, он выехал в коридор и посмотрел в сторону малого кабинета. Оказалось, что господин Фэн, который должен был отдыхать на перемене, придвинул стул к двери малого кабинета и изучал учебный план.

— Учитель? — озадаченно позвал Лянь Цзюнь, поглядывая на дверь за спиной старика.

Господин Фэн оторвался от своих размышлений. Проследив за взглядом Лянь Цзюня, он объяснил:

— Я забыл вам сказать, я устроил Ши Цзиню небольшой экзамен. Сразу по всем предметам, так что сегодня у него будет меньше перерывов. Я подумал, что он будет нервничать, если я останусь наблюдать за ним, поэтому вышел в коридор.

Так вот почему — у него экзамен.

Лянь Цзюнь нахмурился, но кивнул и сказал:

— Тогда пойдите посидите в моем кабинете, Учитель. Вам ни к чему ждать под дверью.

— Нет, я останусь здесь, на всякий случай. — Господин Фэн махнул рукой и с совершенно серьезным лицом добавил: — А вдруг Ши Цзинь захочет улизнуть, чтобы подглядеть в учебники?

Лянь Цзюнь тут же встал на защиту подростка:

— Ши Цзинь не стал бы списывать.

— Вы не понимаете. — Господин Фэн покачал головой с видом человека, повидавшего на своем веку всяких учеников. — Некоторые двоечники ни перед чем не остановятся, лишь бы сдать экзамен.

«...»

Лянь Цзюнь хотел было возразить, что Ши Цзинь не совсем двоечник, но, вспомнив обычный характер юноши, предпочел промолчать.

Так Лянь Цзюнь был успешно обманут. Когда подошло время следующей перемены, Ши Цзинь бросил свои дела, снял фартук и поспешил обратно на виллу. Он умудрился постучать в дверь кабинета Лянь Цзюня точно в срок.

Лянь Цзюнь сразу же открыл. Первым делом он оценил настроение подростка — оно казалось

хорошим, значит, экзамен он не провалил. Расслабившись, он уловил исходящий от Ши Цзиня сладкий запах и заметил на его руке нечто, подозрительно напоминающее сахарную глазурь.

— Ты ел прямо на экзамене? — это была его первая реакция.

— Э-э... Да! — Ши Цзинь на секунду замер, а затем торопливо закивал. Нацепив жалобное выражение лица, он вздохнул: — Это длилось так долго, мозги совсем закипели. Съесть что-нибудь сладенькое — отличный способ восстановить энергию.

— Это не такой уж важный экзамен, тебе не стоит так волноваться, — успокоил его Лянь Цзюнь. Взяв его за руку, он стер глазурь и указал на диван. — Отдохни немного, с кухни только что принесли свежие фрукты. Господин Фэн сказал, что экзамен продлится весь день. Ты устал?

Ши Цзинь незаметно выдохнул с облегчением и сел. Он засунул в рот кусок охлажденного фрукта, чтобы скрыть выражение лица, и ответил:

— Нет, вообще-то это легче, чем уроки. По крайней мере, нет домашнего задания.

Глядя на то, с каким усердием он жует, Лянь Цзюнь нахмурился. Он наклонился и потрепал его по волосам, а затем отвернулся, чтобы достать еще закуску.

Ши Цзинь коснулся своих волос. В последнее время ему казалось, что Лянь Цзюню нравится дотрагиваться до него. Тут он вспомнил слова Сяо Сы о том, что в жизни мужчины не хватает тепла, и выбросил эти мысли из головы.

Как только перерыв закончился, Ши Цзинь на глазах у Лянь Цзюня вошел в малый кабинет. Но стоило мужчине вернуться к себе, как он снова улизнул, напрямик направившись на кухню столовой.

В обед Ши Цзинь, опасаясь, что Лянь Цзюнь сможет заметить какие-нибудь улики, если они пойдут в столовую, убедил его пообедать на вилле под предлогом того, что слишком вымотался из-за экзамена.

И вот, в подобных махинациях прошел весь день. Ближе к вечеру торт, приготовленный руками Ши Цзиня, был наконец готов, а Гуа Первый и остальные закончили украшать столовую.

— Отлично, я пойду за Цзюнь-шао, а вы присмотрите за остальными блюдами, — сказал Ши Цзинь Гуа Второму, снимая фартук. Вытерев испачканные кремом руки, он направился к вилле.

Гуа Второй кивнул. Он посмотрел вслед удаляющемуся подростку, затем перевел взгляд на остальных и тяжело вздохнул:

— Учитывая всё, что делает Ши Цзинь, Цзюнь-шао пал бы, даже если бы был сделан из камня.

Все присутствующие покосились на него и негласно проигнорировали эту провокацию, разбежавшись по своим делам, чтобы заняться блюдами, как и просил Ши Цзинь.

Боясь, что запах крема слишком сильный и вызовет подозрения у Лянь Цзюня, Ши Цзинь по возвращении сразу же вышел из малого кабинета, будто бы закончив экзамен досрочно. Распахнув дверь в кабинет Лянь Цзюня, он выпалил:

— Цзюнь-шао, я испачкался в чернилах, пойду умоюсь! — хлопнул дверью и умчался в свою комнату, оставив позади господина Фэна.

Как и ожидалось, услышав голос Ши Цзиня, Лянь Цзюнь тут же выглянул в коридор, но подростка и след простыл. Он перевел взгляд на господина Фэна.

Старик подыграл, произнеся с недовольным видом:

— Говорил же, что он плохой ученик — наделал кучу ошибок в тесте. А потом, когда я проверял его работу, он еще и опрокинул мою чернильницу, перепачкав всю одежду.

После недолгого молчания Лянь Цзюнь поинтересовался:

— Что за марка чернил? Я скажу отделу снабжения прислать вам коробку.

Это что же получается, Ши Цзинь может проливать чернила когда ему вздумается, раз уж он в любом случае возместит ущерб?

Господин Фэн сердито зыркнул на Лянь Цзюня и процедил:

— Вы его избаловали! — после чего в гневе затопал прочь.

Лянь Цзюнь, подобно безрассудному, своевольному правителю, пропускающему мимо ушей искренние советы своего верного министра, спокойно ответил ему в спину:

— Он мой человек, конечно, я должен его баловать.

Следуя плану, Ши Цзинь, приняв душ, повез Лянь Цзюня в столовую на «ужин».

Лянь Цзюнь, беспокоясь, что тот подавлен из-за экзамена, предложил:

— На самом деле нам не обязательно куда-то идти, мы можем поесть на террасе.

— Нет, мы уже обедали на вилле. День почти подошел к концу, не стоит весь его проводить в четырех стенах. К тому же, вечерний бриз такой приятный, — возразил Ши Цзинь. Когда они добрались до столовой, он попросил: — Цзюнь-шао, сегодня я хочу посидеть на открытой площадке, поближе к морю. Можно?

Лянь Цзюнь, естественно, согласился.

— Конечно.

После этого Ши Цзинь направил инвалидное кресло в нужную сторону, развернув его так, чтобы Лянь Цзюнь оказался лицом к морю.

— Тогда давай сядем за вон тот столик.

Поскольку солнце еще не село и было довольно светло, свет в столовой, естественно, не горел. Лянь Цзюнь ничего не заподозрил и послушно позволил Ши Цзиню довести себя до края открытой террасы. Устроившись на месте, он не преминул похвалить выбор подростка — вид и вправду открывался великолепный.

Довольный Ши Цзинь сел напротив, заказал те же блюда, что и обычно, и за едой они вели непринужденную беседу. Он дождался, пока солнце скроется за горизонтом и небо потемнеет,

а затем изобразил на лице замешательство:

— А почему свет не включают, электричество отключили?

Лянь Цзюнь тоже засомневался. Он поднял руку, намереваясь позвать кого-нибудь и спросить.

Ши Цзинь остановил его и поднялся из-за стола.

— Никого не зови, я сам схожу посмотрю. Заодно и в туалет зайду.

Лянь Цзюнь опустил руку, кивнул и проводил его взглядом до дверей столовой.

Сумерки сменились ночью, нежно дул морской бриз. Лянь Цзюнь прождал довольно долго, но подросток всё не возвращался. Как раз в тот момент, когда он уже собрался пойти разузнать в чем дело, в столовой внезапно зажегся свет. По открытой площадке зазмеились гирлянды из крошечных разноцветных лампочек, загораясь одна за другой с одинаковой скоростью и в конечном итоге сходясь над зонтиком, закрывавшим столик Лянь Цзюня. Раздался щелчок, и множество тусклых огоньков вспыхнуло внутри и вокруг зонтика, превратив его в обособленный, маленький, но захватывающе красивый мирок.

Лянь Цзюнь замер на полуобороте и окинул взглядом окружающие его разноцветные огни. Смутно догадываясь, что происходит, он посмотрел в сторону дверей.

Освещенный сиянием, напоминающим звездную галактику, из столовой вышел плюшевый медведь в костюме шеф-повара, толкая перед собой сервировочную тележку с небольшим трехъярусным тортом. Она была заставлена множеством подарочных коробок, больших и маленьких, в центре которых стояла мультяшная фигурка, напевающая «С днем рождения». Это выглядело одновременно забавно и трогательно.

Казалось, в глазах Лянь Цзюня отразился блеск звезд. Он развернул кресло к медведю, и выражение его лица стало бесконечно нежным.

Тележка остановилась перед ним. Медведь не проронил ни слова, лишь протянул лапу и начал втыкать свечи в торт. Пока он это делал, его вторая лапа сгребла подарочные коробки и всучила их прямо в руки Лянь Цзюню. Выглядело это донельзя комично.

Лянь Цзюнь улыбнулся. Вскоре он обнаружил, что на всех коробках проставлены номера, и спросил:

— От всех?

Медведь кивнул. Закончив со свечами, он присел на корточки и принялся регулировать высоту тележки. Сантиметр за сантиметром торт опустился на тот уровень, на котором Лянь Цзюню было бы удобно задуть свечи.

Тогда-то Лянь Цзюнь и обнаружил, что торт, издавна казавшийся таким красивым, на самом деле был сделан грубовато. Более того, слова «С днем рождения» на нем явно были написаны рукой Ши Цзиня, а не профессионального кондитера.

Сердце Лянь Цзюня забило быстрее. Вспомнив сегодняшний «экзамен» Ши Цзиня и сладкий запах, исходивший от него, он посмотрел на медведя, который уже успел выпрямиться. Потянувшись, чтобы перехватить его лапу, он спросил:

— Это ты приготовил?

— Са-мо-е-вре-мя-за-га-дать-же-ла-ни-е. За-ду-вай-све-чи, — ответил медведь механическим голосом — голосом Ши Цзиня.

Услышав это, Лянь Цзюнь окончательно растаял. Он не стал загадывать желание, а сразу задул свечи. Неожиданно он поднялся из инвалидного кресла, обхватил руками ошеломленного плюшевого медведя, закрыл глаза и нежно поцеловал его в черный нос.

Ши Цзинь был настолько потрясен, что его глаза едва не вылезли из орбит через прорези в маске. Он смотрел, как Лянь Цзюнь приближается, как закрывает глаза и мягко целует медведя в нос, и его сердце заколотилось так бешено, словно готово было вырваться из груди. Этот громкий стук был единственным звуком, который он слышал.

Гуа Второй, державший в руках бенгальские огни и уже готовый шагнуть за порог, поспешно отдернул ногу и преградил путь товарищам, ожидавшим позади.

Гуа Девятый, стоявший дальше всех, озадаченно спросил:

— Что вы делаете? Разве вы не говорили, что как только Цзюнь-шао задует свечи, мы должны выйти и оживить атмосферу?

Гуа Первый, который тоже видел, что произошло, отступил назад и ответил:

— Если мы выйдем сейчас, мы не оживим атмосферу, а разрушим ее. Гуа Третий.

Гуа Третьему не нужно было спрашивать, что тот имеет в виду. Он достал рацию и скомандовал:

— Начинайте запускать фейерверки.

Мгновение спустя с пляжа в небо взмыло множество фейерверков, взорвавшись с громким грохотом. Великолепные огни рассыпались по небу, озаряя всё побережье.

Услышав шум, Лянь Цзюнь отстранился. Он посмотрел на фейерверки, продолжающие взлетать с пляжа, и его улыбка стала еще шире. Он взглянул на плюшевого медведя, который, казалось, превратился в соляной столб, наклонился и снова обнял его. Погладив медведя по голове, он прошептал:

— Спасибо. Мне очень нравится.

Внутри костюма Ши Цзинь почувствовал, как на лбу выступил пот — то ли от жары, то ли от бешено колотящегося сердца. Ему потребовалось немало времени, чтобы расслабиться и обнять Лянь Цзюня в ответ, нежно похлопывая его по спине. Мысленно он дернул Сяо Сы и произнес словно в бреду: «Похоже, Лянь Цзюню нравится костюм медведя, это хорошо, но почему он не загадал желание? Думаешь, это потому, что мой торт получился слишком уродливым? Или, может, потому, что он самодельный и не заслуживает его желания?»

Сяо Сы, который уже готов был восторженно запищать и разразиться потоком эмоций, поперхнулся от этих слов. Он помолчал секунду, а затем завыл:

<Цзинь-Цзинь, мне так жаль, это всё моя вина! Я приложу все усилия, чтобы вернуть твой IQ, обещаю! Уааа-уааа-уаааа...>

Ши Цзинь: «...»

<http://bllate.org/book/18125/1751721>